

Земли, на которых проживали северные и южные удмурты, находились в собственности государства. За пользование ими крестьяне платили оброк в казну. Для взимания его существовала условная единица — «соха». Крестьяне, прикрепленные к государственной земле, назывались черносошными.

Плата за землю взималась без учета имущественного состояния плательщика. Это вело к разорению одних и обогащению других, способствовало расслоению черносошных крестьян.

Другая часть удмуртских крестьян вносила в казну ясак (дань). Они назывались ясачными людьми. Ясак собирали воеводы. Ясачные земли запрещалось продавать и покупать, сдавать в аренду на длительный срок, отдавать во владение русских помещиков.

Большая часть земель в Удмуртском крае принадлежала государственной казне. Помещичье землевладение не получило широкого развития.

Крестьяне платили большие средства в государственную казну. Они также страдали от произвола воевод и служилых людей.

Помимо оброка, правительство установило сборы на постройку воеводских дворов и городских управлений, мостов, тюрем. На верхнечепецкое население наложили дополнительные платежи за рыбную ловлю и бортничество. Жалованная грамота 1588 года освобождала северных удмуртов от владения Хлыновских воевод и Каринских татарских князей. Однако положение крестьян оставалось тяжелым.